

5. Smith, B. Towards a Black Feminist Criticism / B. Smith // New Feminist Criticism. Essays on Women, Literature and Theory ; ed. E. Showalter. – N.Y. : Pantheon Books, 1977. – P. 168–185.

6. Hooks, B. Postmodern Blackness / B. Hooks // Yearning: Race, Gender and Cultural Politics. – London : Turnaround, 1991. – 285 p.

7. Завьялова, М. Новая женская литература черной Америки. Несколько общих замечаний / М. Завьялова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/zav.htm>. – Дата доступа : 12.03.2022.

8. Bloom, H. Alice Walker / H. Bloom. – Philadelphia : Chelsea House Publishers, 2002. – 148 p.

9. Walker, A. In search of our Mothers' Gardens / A. Walker. – N.Y. : A Harvest / HBJ Book, 1984. – 398 p.

10. Christian, B. Black Women Novelists. The Development of a Tradition, 1982–1986 / B. Christian. – Connecticut : Greenwood Press, 1980. – 275 p.

11. Стулов, Ю. В. 100 писателей США / Ю. В. Стулов. – Минск : Выш. шк., 1998. – 334 с.

УДК 82-92:070(=476):070(=111)

Е. В. Сажина

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРОБЛЕМНОЙ СТАТЬИ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ)

В данной статье анализируется жанр проблемной статьи, устанавливаются ведущие дифференциальные признаки жанра. Рассматривается главный жанрообразующий признак – коммуникативная цель, а также авторские интенции. Выявлены структурно-семантические закономерности построения исследуемого жанра в белорусской и британской прессе.

***Ключевые слова:** проблемная статья, жанр, структурно-семантический критерий, функционально-коммуникативный критерий, суперструктура.*

Проблема жанровой классификации имеет многолетнюю историю, поскольку интенсивное развитие технологий влияет на изменения не только в содержательном плане текстового массива, но и на его структурные и коммуникативно-прагматические аспекты. Одни жанры исчезают, на их смену приходят другие, при этом в последнее время наблюдается четкая тенденция к гибридизации жанров, что затрудняет выработку единого подхода к жанровой классификации текстов и тем самым делает актуальными исследования, предпринимаемые лингвистами в области дискурса и жанроведения.

Ученые сходятся во мнении, что при текстовой дифференциации нельзя учитывать лишь один критерий, поскольку каждый тип текста может комбинировать в себе сходства и различия признаков по-разному: например, сходству информационных качеств текста могут противостоять качества функциональные. Выбор критериев типологизации осложняется и тем, что один и тот же текст может быть отнесен к различным группам из-за своей собственной многоаспектности.

По мнению Т. В. Шмелевой, которая в своей классификации избирает функционально-коммуникативный критерий, «речевая модель жанра может быть описана с помощью определенного набора параметров, жанрообразующих признаков, необходимых и достаточных для опознания, характеристики и конструирования речевого жанра: коммуникативная цель; образ автора; образ адресата; образ прошлого; образ будущего; диктум; языковое воплощение (формальная организация)» [1, с. 95].

М. Ю. Федосюк, опираясь на структурно-семантический критерий, расширяя и детализируя репертуар жанрообразующих признаков, рассматривает жанр как устойчивый, тематический, композиционный и стилистический тип текста [2, с. 104], набор конкретных форм реализации текста с учетом сферы, задач и целей. Так, обращаясь к функции как к одному из дифференцирующих признаков, автор рассматривает цель порождения того или иного текста с учетом способа ее реализации, то есть тех приемов, которые используются автором для достижения цели.

Форма итогового текста (прозаическая или поэтическая), а также композиционная структура жанра как дифференцирующие признаки также важны по мнению лингвиста, при этом структуру жанра он представляет как сложное образование, содержащее как внешние, так и внутренние характеристики: 1) наличие / отсутствие заголовка; 2) наличие / отсутствие дополнительной предтекстовой

информации; 3) наличие / отсутствие преамбулы, введения; 4) наличие / отсутствие послетекстовой информации [Там же].

Также М. Ю. Федосюк предлагает учитывать тематику, объем конкретного текста, количество проблем, которые могут быть решены в рамках того или иного жанра, способы передачи информации при общении, выражение субъективности, образ адресата и адресанта и внеязыковые факторы [Там же].

Не менее важным дифференцирующим признаком, по мнению В. В. Деменьтева, признается авторская интенция, которая может выражаться прямым и косвенным способом [3, с. 28].

М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова строят свою классификацию жанров с учетом некоторых функций языка и речи, учитывая деление коммуникации на фатику и информатику, а также опираясь на структурно-семантический критерий [4].

В настоящем исследовании в силу отсутствия единых принципов для построения классификации для выделения проблемной статьи в самостоятельный жанр мы будем отталкиваться от структурно-семантического и функционально-коммуникативного критериев, поскольку проблемная статья является ядерным жанром полемического дискурса печатных СМИ и представляет тип высказывания, характеризующийся культурной, социальной, ситуативной обусловленностью, имеющий определенный способ организации текста и ориентацию на конкретную цель, и определяется типом интенции адресанта, типом реакции, ожидаемой от адресата, коммуникативной культурой общества [5].

Практический анализ проводится в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале проблемных статей из белорусской русскоязычной газеты «СБ. Беларусь сегодня» и британской газеты «The Guardian».

При рассмотрении структурно-семантического критерия в ходе анализа проблемных статей нами была изучена содержательная структура и установлен перечень ее семантических компонентов. Так, удалось выделить следующие компоненты: *вводка, введение в проблему, анализ, выводы*.

Функция компонента *вводка* заключается в кратком описании проблемы, рассмотрению которой посвящена статья, а также привлечении внимания читателя. В содержательном плане русскоязычные и англоязычные вводки в проблемных статьях содержат ключевые лексемы, указывающие на одну из причин и/или последствий проблемы, обсуждению которой посвящена статья.

Рассмотрим следующие примеры из белорусской русскоязычной газеты «СБ. Беларусь сегодня» и британской газеты “The Guardian”:

– ‘Стыд – блюдо, которое подается горячим. С начала событий в Украине среди части русскоязычного населения всего мира стало очень популярно **извиняться**. **Попросить прощения** некоторые умудрились за все, что хоть как-то может связывать их с Россией. Даже если они там ни разу не были и никогда до этого не интересовались политикой’ [6].

– ‘US allies in the fight, the warlords and corrupt officials, would go on to undermine **the legitimacy of the Afghan government**’ /Союзники США в борьбе, полевые командиры и коррумпированные чиновники, продолжают подрыв легитимности афганского правительства/ [7].

В вышеприведенных примерах выделенные лексемы маркируют последствия проблем, которые возникли в обществе. Так, в первом случае проблема двуличия некоторых граждан породило моду на принесение извинений за любые связи с Россией, во втором случае – поражение американской армии в Афганистане привело к тому, что руководители различных рангов предпринимают попытки любым способом, включая публикации в прессе, переложить всю ответственность на афганских лидеров. Следует отметить, что центральная проблема, которая раскрывается в самой статье, во вводе не указывается.

Компонент *введение в проблему* содержит информацию о центральной проблеме, о ее сути. Например:

– ‘С начала событий в Украине среди части русскоязычного населения всего мира стало очень популярно **извиняться**. **Попросить прощения** некоторые умудрились за все, что хоть как-то может связывать их с Россией. Даже если они там ни разу не были и никогда до этого не интересовались политикой.

Своя принадлежность к решениям на высоком уровне не имела никакого значения, но повиниться перед всем миром за происходящее в Украине посчитали нужным музыканты, блогеры, актеры, телеведущие и другие далекие от текущих событий люди. Как будто каждый из них был персонально повинен за беду всего украинского народа, за принятые решения российских властей, за свою даже минимальную причастность хоть к чему-то русскому. И за то, что вообще пришлось появиться на свет’ [6].

- ‘Everyone is to blame for the catastrophe in Afghanistan, except the people who started it. Yes, Joe Biden screwed up by rushing out so

chaotically. Yes, Boris Johnson and Dominic Raab failed to make adequate and timely provisions for the evacuation of vulnerable people. But there is a frantic determination in the media to ensure that none of the blame is attached to those who began this open-ended war without realistic aims or an exit plan, then waged it with little concern for the lives and rights of the Afghan people: the then US president, George W Bush, the British prime minister Tony Blair and their entourages. /В катастрофе в Афганистане виноваты все, кроме людей, которые ее затеяли. Да, Джо Байден облажался, выскочив так хаотично. Да, Борис Джонсон и Доминик Рааб не смогли принять адекватные и своевременные меры для эвакуации уязвимых людей. Но средства массовой информации полны решимости добиться того, чтобы никто не возлагал вину на тех, кто начал эту бессрочную войну без реалистичных целей или плана выхода, а затем вел ее, мало заботясь о жизнях и правах афганского народа: тогдашний президент США Джордж Буш-младший, премьер-министр Великобритании Тони Блэр и их окружение/ [7].

Так, в русскоязычном примере центральной проблемой выступает русофобия, которая была искусственно спровоцирована в странах Запада на фоне специальной военной операции, в англоязычном примере – проблема ответственности за провал военной операции в Афганистане.

В компоненте *анализ* адресант детально рассматривает проблему, анализирует ее причины и последствия, раскрывает возникающие сопутствующие проблемы, называет вероятных виновников создавшейся проблемной ситуации как в следующих примерах:

– *‘Но чем больше пополнялась толпа виноватых, тем сильнее окружающий мир стремился наказывать. Просто по факту. За все русское. Неважно, в какой стране ты родился, где вырос и чем занимался до начала конфликта в Украине. Ты виноват. Априори. И эту вину должен смыть своими слезами. Утереть волосами. Сокрушительно. Пав к ступням остального правильного и морального мира. Убеждая остальных, что ты не такой’* [6].

– *‘Another factor in the UK is a continued failure to come to terms with our colonial history. For centuries the interests of the nation have been conflated with the interests of the rich, while the interests of the rich depended to a remarkable degree on colonial loot and the military adventures that supplied it. Supporting overseas wars, however disastrous, became a patriotic duty.’* /Еще одним фактором в

Великобритании является продолжающаяся неспособность примириться с нашей колониальной историей. На протяжении столетий интересы нации смешивались с интересами богатых, а интересы богатых в значительной степени зависели от колониальной добычи и военных авантур, которые ее обеспечивали. Поддержка зарубежных войн, какими бы катастрофическими они ни были, стала патриотическим долгом/ [7].

Семантический компонент вывода содержит авторский вариант решения проблемы, ответ/ы на проблемный вопрос, размышления автора о возможных путях выхода из сложившейся ситуации, а также вероятные последствия, если проблема останется не решенной. Рассмотрим следующие примеры:

– *‘Такой вот ход конем, который позволяет коллективному Западу поддерживать травлю России среди гражданского общества. И Беларуси заодно. Ведь мы Союзное государство. Никого не интересует, что наши военные в украинском конфликте никак не участвуют. Мы не присоединились к травле, и потому Запад еще не раз попытается заставить наших людей оправдываться. За что и перед кем, непонятно. Ведь как раз белорусский Президент и сделал больше всех, чтобы между Россией и Украиной скорее наступил мир. Просто его реальная помощь выглядит не так эпично, как осуждающая толпа с украинским флагом или нецензурные лозунги про русский корабль. Но разве Западу выгодно это заметить? Им нужен шоу’ [6].*

– *‘You can get away with a lot in the media, but not, in most outlets, with opposing a war waged by your own nation – unless your reasons are solely practical. If your motives are humanitarian, you are marked from that point on as a fanatic. Those who make their arguments with bombs and missiles are “moderates” and “centrists”; those who oppose them with words are “extremists”. The inconvenient fact that the “extremists” were right and the “centrists” were wrong is today being strenuously forgotten.’ /Вам может сойти с рук многое в средствах массовой информации, но не в большинстве изданий, когда вы выступаете против войны, которую ведет ваша собственная нация, если только ваши причины не являются исключительно практическими. Если ваши мотивы гуманны, с этого момента вы отмечены как фанатик. Те, кто приводит аргументы бомбами и ракетами, являются «умеренными» и «центристами»; те, кто выступает против них на словах, являются «экстремистами». Тот неудобный факт, что*

«экстремисты» были правы, а «центристы» ошибались, сегодня усиленно забывается/ [7].

Независимо от языка проблемной статьи главным жанрообразующим признаком выступает коммуникативная цель, которая заключается в том, чтобы проинформировать адресата о наличии серьезного общественного противоречия, проблемы, которую необходимо разрешить. Говоря о коммуникативно-прагматической направленности исследуемого жанра, обратимся к анализу следующего примера: *'Food manufacturers have called on ministers to alleviate labour shortages by allowing them to employ prisoners. This comes as other firms, from hauliers to supermarkets, are also finding themselves short of workers for reasons relating to Brexit and the pandemic. Prisoners could indeed help out, if they are given the opportunity to do real work for a real wage – but a lot would need to change to make this happen, not least the prisons.'* /Производители продуктов питания призвали министров уменьшить нехватку рабочей силы, разрешив им нанимать заключенных. Это связано с тем, что другие фирмы, от перевозчиков до супермаркетов, также испытывают нехватку рабочих по причинам, связанным с Brexit и пандемией. Заключенные действительно могли бы помочь, если бы им дали возможность выполнять настоящую работу за реальную заработную плату, но для этого нужно многое изменить, не в последнюю очередь в тюрьмах/ [8].

Как мы видим из примера, существует проблема оплаты труда заключенных, услугами которых могли бы воспользоваться различные компании, тем самым решив другую проблему – нехватку рабочих. Привлекая внимание адресата к данной проблеме, адресант ставит определенную коммуникативную цель, что и отличает исследуемый жанр проблемной статьи от, например, полемической, коммуникативной целью которой, по мнению А. А. Тертычного, является конфликт разных школ, течений, кандидатов, враждующих сторон и т. д. [9].

В примере из белорусской русскоязычной прессы мы наблюдаем аналогичную ситуацию: *'Директор мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» вынужден обратиться в ГАИ. Причина – проблема с велосипедистами и самокатчиками, которые носятся по мемориалу и мешают людям, пришедшим в Брестскую крепость спокойно почтить память павших. Да и безопасности экскурсантов угрожают, ведь летящий со скоростью под 60 км/ч самокат или велосипед объективно представляет угрозу*

для окружающих' [10], где поднимается проблема нанесения вреда памятникам архитектуры.

То есть, как мы видим, в обоих языковых вариантах главным дифференциальным признаком жанра «проблемная статья» является коммуникативная цель – информирование о наличии серьезного общественного противоречия, проблем, которые требуют решения.

В свою очередь коммуникативные интенции адресанта представлены следующим набором: 1) констатация наличия проблемы; 2) убеждение в остроте проблемы; 3) побуждение к ответной реакции; 4) воздействие на эмоциональную сферу адресата. Рассмотрим следующие примеры из белорусской и британской прессы:

– *‘Конкурентная борьба – суть западной политики. Именно поэтому против нас вводятся санкции’* [11].

– *‘Brexit formally took effect two years ago this week, but the economic and political consequences are still unfolding.’* /Brexit официально вступил в силу два года назад на этой неделе, но его экономические и политические последствия все еще проявляются/ [12].

Как мы видим из примеров, адресанты сообщают адресатам о наличии проблемы (причины экономических санкций, последствия выхода Великобритании из ЕС).

Далее мы наблюдаем реализацию намерения адресанта убедить адресата в серьезности рассматриваемой проблемы:

– *‘Между тем западные санкции сильно ударили по мировому рынку удобрений’* (заморожены средства производителей в евробанках, в терминалах ЕС арестована продукция, транспортники не дают суда для перевозки грузов). По статистике РЖД, экспортные поставки удобрений в январе – мае 2022 года только из России снизились на 24 % – до 12,5 миллиона тонн. Все это ведет к ломке логистики’ [11].

– *‘Analysing the World Values and the European Values surveys, Adler found that centrists in wealthy countries were less supportive of democracy than their counterparts on either the left or the far right. Less than half of centrists in the US thought elections were essential; only 25% saw civil rights as a critical feature of democracy.’* /Анализируя опросы «Мировые ценности» и «Европейские ценности», Адлер обнаружил, что центристы в богатых странах меньше поддерживают демократию, чем их коллеги как левые, так и крайне правые. Менее половины центристов в США считали выборы необходимыми;

только 25% считали гражданские права важнейшей чертой демократии/ [12].

Из примеров очевиден факт реализации намерения автора убедить читателей в серьезности существующих проблем путем приведения статистических данных, а также аргументов, выраженных ссылками на авторитетные источники.

Побуждение к ответной реакции в проблемных статьях, как правило, реализуется через постановку вопросов:

– ‘Удастся ли с помощью какого-то чуда избежать мирового голода?’ [11]

– ‘If a less democratic world is needed to deal with the climate, who are the people who’d like to bring a less democratic world into being? /Если для борьбы с климатом необходим менее демократический мир, то кто те люди, которые хотели бы создать менее демократический мир?/ [13].

Следует отметить, что зачастую вопросы, которые ставит автор проблемной статьи, носят риторический характер, поэтому ответная реакция со стороны адресата не всегда выражается прямыми ответами на вопрос из проблемной статьи, а целым откликом, в котором содержатся высказывания по имеющемуся вопросу.

Дальнейший анализ практического материала позволил установить, что для реализации воздействия на эмоциональную сферу адресата задействуются различные языковые средства, среди которых лидирует по употребительности эмотивно-оценочная лексика:

– ‘Этот же механизм сработал на многих людях и теперь. Точнее, его грамотно отработали зарубежные манипуляторы, поднимая в социуме невротическое чувство вины, наказывая отвержением, если ты тоже не осуждаешь.

Для человека ощущать свою принадлежность к обществу – это естественная потребность. И мы обычно переживаем очень болезненно, когда нас подавляюще отталкивают. В таких случаях зачастую люди начинают искать способы заслужить **принятие**’ [6].

– ‘This is a vital counter to the frankly eye-popping number of anonymous exceptionalist briefings from Downing Street employees which talk about the “saviour complex” some staff apparently felt. Unsurprisingly, perhaps, no one has ended up being more elitist than the guys who swept to power promising to smash elites, but who turned out to regard themselves as miles above rules that were followed even in extremis by silly little people like the actual head of state.’ /Это

жизненно важное противоречие откровенно сногшибательному количеству анонимных брифингов исключительного характера от сотрудников Даунинг-стрит, в которых говорится о «комплексе спасителя», который, по-видимому, испытывали некоторые сотрудники. Возможно, неудивительно, что никто не оказался более элитарным, чем парни, которые пришли к власти, обещая сокрушить элиты, но которые, как оказалось, считали себя намного выше правил, за которым следовали даже в крайних случаях такие глупые маленькие люди, как фактический глава государства/ [14].

В большинстве случаев указанная лексика имеет негативную окраску, что можно объяснить коммуникативной целью проблемной статьи – информирование о существующей проблеме.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что проблемная статья как ядерный жанр полемики печатных СМИ обладает собственной коммуникативной целью, особой интенциональной составляющей и свойственной только ему суперструктурой. Различия между русскоязычной и англоязычной проблемной статьей, на наш взгляд, могут выражаться при вербализации указанных критериев, чему и будет посвящена следующая работа.

Список использованной литературы

1. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. Вып. 2. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 93–97.
2. Федосюк, М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М. Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 102–121.
3. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с.
4. Китайгородская, М. В. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Изд. «Русские словари», 1999. – 396 с.
5. Бергельсон, М. Б. Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.19 / М. Б. Бергельсон; Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2005. – 45 с.
6. Дзиодзина, А. Тренд «Извинись за Россию» – признак манипуляций в условиях информационной войны [Электронный ресурс] / А. Дзиодзина // СБ. Беларусь сегодня. – 2022. – Режим

доступа: https://www.sb.by/articles/-styd-blyudo-kotoroe-podaetsya-goryachim.html?fbclid=IwAR3FvpIWy_9VQ-9XvVp0cr55UElj5MK4CPcpUEcAr9UpIETK_F-ohWu0JIQ. – Дата доступа: 14.03.2022.

7. Kaldor, M. The main lesson from Afghanistan is that the ‘war on terror’ does not work [Electronic resource] / M. Kaldor // The Guardian. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/aug/24/lesson-afghanistan-war-on-terror-not-work>. – Date of access: 24.08.2021.

8. Crook, F. If prisoners are to help with the UK’s labour shortages, they must not be exploited [Electronic resource] / F. Crook // The Guardian. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/aug/26/prisoners-uk-labour-shortage-exploited>. – Date of access: 26.08.2021.

9. Тертычный, А. А. Аналитическая журналистика: учеб. пособие для студентов вузов / А. А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 352 с.

10. Красовская, А. Самокаты и велосипеды стали проблемой для Брестской крепости [Электронный ресурс] / А. Красовская // СБ. Беларусь сегодня. – 2022. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/na-kolesakh-po-svyatunyam.html>. – Дата доступа: 19.08.2022.

11. Савостенко, И. Извини – подвинься! [Электронный ресурс] / И. Савостенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2022. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/izvini-podvinsya36514365.html>. – Дата доступа: 18.08.2022.

12. Flach, L. Brexit’s effects on UK trade are dramatic – but we feel them in the EU too [Electronic resource] / L. Flach // The Guardian. – 2022. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/02/brexit-effects-on-uk-trade-are-dramatic-but-we-feel-them-in-the-eu-too>. – Date of access: 02.02.2022.

13. Aronoff, K. Is democracy getting in the way of saving the planet? [Electronic resource] / K. Aronoff // The Guardian. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/aug/25/is-democracy-getting-in-the-way-of-saving-the-planet>. – Date of access: 25.08.2021.

14. Hyde, M. Never mind wine fridges, the Tory party is drunk on Kool-Aid [Electronic resource] / M. Hyde // The Guardian. – 2022. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/01/wine-fridges-tory-party-kool-aid>. – Date of access: 01.02.2022.